

Ань Чжэнлэ смотрел на императора Цинляня холодными глазами, и, конечно же, он точно знал, что думает так называемый император Цинлянь. Цинлянь должен был видеть, что силы Ань Чжэнлэ было достаточно, чтобы угрожать ему во дворце Сиань. Он не осмеливался стрелять в себя напрямую, поэтому планировал, что император по имени Сюаньюань придет сразиться с Аньанем.

Завтра будет день, когда император Цинлянь и император Сюаньюань передадут друг другу власть. Если Сюаньюань и Аньчжэн будут сражаться, Цинлянь, естественно, воспользуется преимуществом рыбака.

Поэтому, когда Цинлянь произнес фразу: "Иди сюда! Сообщи императору Сюаньюань, чтобы он пришел!", Аньчжэн выстрелил.

Левой рукой пурпурное электричество, правой - пылающее солнце, Ань Чжэн без колебаний выстрелил в Цзю Гань Тяньлея. После того, как сфера была поднята почти на одну ступню в сяоманскую сферу, способность к культивированию Ань Чжэна стала намного сильнее, чем раньше, и количество раз, когда он мог использовать Цзюган Тяньлэй, было удвоено, а Цзюган Тяньлэй был также более мощным.

Прошел удар Цзюган Тяньлея, и большинство бессмертных на противоположной стороне были убиты!

Если бы не император Цинлянь, раскрывший большой синий зонт, оставшаяся половина не обязательно выжила бы. Сила этих так называемых сказочных дворцов на самом деле невелика. Энн утверждает, что люди, которых называют бессмертными низшего уровня, в лучшем случае представляют собой силу от пика царства Сюя до ранней стадии царства Узника. Так называемые промежуточные бессмертные - это примерно три-четыре ступени царства узника.

Чтобы справиться с ними, Аньчжэну не пришлось прилагать никаких усилий.

Это место, казалось, не представляло особой угрозы для Аньчжэна, а большинство бессмертных были слабыми и уязвимыми. Даже если это высокоуровневый бессмертный, его сила, вероятно, составляет около шести или семи степеней царства узника.

Так что это место еще более странное, нет никакого секрета угроз, а урожай не маленький, неужели все так просто?

Цинлянь императора Цзунь, очевидно, уважал и оптимизировал в течение многих лет. Прошло слишком много времени, чтобы кто-то осмелился напрямую провоцировать его величество таким образом, поэтому первая реакция - гнев и злость, но вторая реакция - страх.

Цзюган Тяньлэй был слишком силен. Хотя он вовремя открыл зонт Тяньлуо, он защитил только половину своих людей.

Зонт Тяньлуо - это сокровище, никто не знает его силу лучше, чем Цинлянь. В первой битве с Сюаньюанем, если бы у него не было такого защитного оружия, как зонт Тяньлуо, он мог бы проиграть. Если говорить о затяжном сражении, то способности Сюаньюаня к культивированию не такие глубокие, как у него, и он рано или поздно победит.

Но атакующая сила Сюаньюаня сильнее, чем у него, и случайно Сюаньюань будет побежден. Хотя с той ожесточенной битвы прошло уже десять тысяч лет, Цинлянь все еще был свеж в

памяти.

Теперь ему угрожал новый человек. Вздорный Цзюган Тяньлэй был еще более свирепым, чем сила атаки Сюаньюаня!

"Хорошая штука!"

Ань Чжэн сразу же увидел зонтик Тяньлуо. Эта штука действительно могла помешать Цзюган Тяньлэй. Хотя это, казалось, было не все, но, по крайней мере, 60%. Ценность этой вещи действительно велика. Первое, что пришло в голову Ань Чжэну, это то, что это не боевой тип практиков. Если есть такое сокровище, то это будет гораздо безопаснее.

[Девятиступенчатый взрыв].

Ань Чжэн сделал выпад вперед, и сила девятиступенчатого взрыва тут же взорвалась. От первого взрыва огромный трон Цинляня начал трястись, от второго взрыва бессмертные, стоявшие под небесным зонтом над троном в поисках убежища, упали более чем наполовину. При третьем взрыве многие бессмертные не смогли стабилизировать свои тела и начали падать.

При четвертом взрыве некоторых бессмертных начало рвать кровью, а их лица побледнели. Пятый взрыв, шестой взрыв, седьмой взрыв!

После седьмого взрыва Сиань уже не выдержал и разбился вдребезги.

Это не потому, что сила Цзю Дуань Детонации мощнее, чем Цзю Гань Тянь Лэй, а потому, что Цин Лянь должен забрать зонтик Тянь Ло и рассеяться, чтобы защитить силу этих бессмертных. Позаботься о себе, где настроение защищать этих людей.

"Это действительно смело!"

сказал Цинлянь с бледным лицом: "Я столько лет руководил Дворцом Бессмертных, и впервые вижу такое вульгарное и варварское дело! Если не скажешь по-другому, без смысла, то убьешь, когда подойдешь, ты - убийца!"

Ань Чжэн: "Разве ты не убьешь меня, как только подойдешь?"

Ему было лень что-то говорить Цинлянь, и он сразу же бросился наверх. Культивация, которая почти перешла в Сяоман царство, сделала Ань Чжэна вдвое быстрее, чем раньше.

Почти в мгновение ока Ань Чжэн уже достиг Цинлянь на расстоянии нескольких сотен метров, и Сломанный Меч вонзился в лицо Цинлянь.

Слышите!

Цинлянь опустила зонт Тяньлуо перед собой. Мощная сила Сломанного Меча не смогла разрушить зонт Тяньлуо. Но под воздействием огромной силы Цинлянь не могла удержаться от желания отступить на несколько шагов назад.

"Но так!"

Ань Чжэн продолжал двигаться вперед, но в трансе, Сломанный Меч выплеснул вперед по меньшей мере тысячу мечей. Сила каждого меча удивительно велика, Цинлянь был вынужден отступить с неба прямо на землю, и упал на тысячи километров.

После того как Цинлянь упал на землю, она огляделась вокруг, у тех, кто до сих пор боялся его, не было и остатка того благоговения, оно сменилось страхом. И этот страх не перед ним, а страх перед безопасностью.

"Я считаю себя высоким, ведь сильный человек не защищает слабых, а вместо этого поглощает жизненную силу обычных людей, чтобы жить вечно. Такой бессмертный император, как ты, - демон, какой смысл тебя удерживать!"

Меч Аньчжэна стал быстрее меча.

Цинлянь вынужден отступать снова и снова, и может полагаться только на зонт Тяньлуо, чтобы блокировать наступление Аньчжэна.

"Достаточно!"

Цинлянь встала за зонтиком Тяньлуо и выругалась: "Не говори мне этого, ты действительно думаешь, что ты святой?! Кто из начальников не такой? Как бессмертная, после стольких лет тяжелой работы, она наконец-то стала человеком чести. Почему вы должны быть равны с этими обычными посредственными статус ?! "

Цинлянь держала зонтик Тяньлуо в одной руке, а другой отталкивала.

Мощная сила практики культивации устремилась к Аньчжэн. Хотя сила была сильной, нельзя было сказать, что в ней было много силы прямой атаки, но Аньчжэн почувствовала страшную угрозу от способности культивации Цинлянь.

Поглощай!

Сила культивации подобна личинке кости предплюсны. Как только она приближается к телу человека, она начинает неистово поглощать жизненную силу.

Ань Чжэн тут же запустил деревья-близнецы двух миров, и его тело мгновенно появилось позади Цинлянь. Сломанный меч вонзился в спину Цинлянь и мгновенно достиг спины Цинлянь.

Цинлянь не обернулась, зонт Тянь Луо махнул назад, поверхность зонта смогла заблокировать сломанный армейский меч Ань Чжэна. Сила духа меча Ань Чжэна пошатнула Цинлянь Чжэна на несколько шагов вперед.

"Тебе нелегко тренироваться столько лет, но у тебя все еще есть талант к практике. А как насчет обычных людей? У них нет возможности противостоять тебе, и они могут только ждать смерти! Никто не имеет права лишать других жизни по своему желанию. И это не должно быть такой привилегией! "

Цинлянь ударила кулаком: "Почему у меня не может быть привилегий? Здесь я самый могущественный. У меня больше времени на тренировки, чем у других, и я обрел больше силы, чем другие. В чем дело? В том, что у этих смертных статус совершенно одинаковый? Не говори так громко, пусть будет так же, как у тебя! "

Правый кулак Ань Чжэна ударил по кулаку Цинлянь, и кулаки столкнулись в воздухе.

С грохотом!

Вокруг пронеслось кольцо воздушной ряби, видимое невооруженным глазом. Где бы ни проходила эта рябь, все бессмертные, не успевшие убежать, были перерезаны по пояс! Рипл, как самый острый нож в мире, напрямую отрезал этих людей.

Некоторые могущественные бессмертные избежали ее с большим трудом, и большинство из них погибли.

"Я другой!"

Кулаки двух мужчин противостоят их кулакам, и кажется, что это прямой диалог между костями и костями.

"Ты много платишь, ты заслуживаешь большего".

Кулак Аньчжэна с силой потянул Цинлянь Чжэня назад.

"Если ты только наслаждаешься статусом власти, этого достаточно, но у тебя нет права лишать других жизни!"

"У меня есть!"

Правая рука Цинлянь толкнула вперед, и сила культивации разделилась на сотни нитей, опутывающих Аньчжэна, как бесчисленные невидимые веревки. Эти невидимые веревки обладали сильной поглощающей способностью. Как только они сомкнутся, жизненная сила Аньчжэн будет высасываться Цинлянь, как прилив.

Двадцать семь кусочков чешуи священной рыбы вылетели из кроваво-жемчужных бусин, и стены, образовавшие круг, подпрыгнули. Невидимые веревки отскочили от чешуи святой рыбы.

"Почему я не смог?"

прорычал Цинлянь, делая безумную контратаку: "Начальник, почему он не может иметь особый статус, который должен иметь начальник?! Я - правитель, я - хозяин! Раз уж он хозяин, то, конечно, я имею право все решать". Смертные внесли в меня немного жизненной силы, но я дал им душевное спокойствие! "

Ань Чжэн: "Ебать твою мать в задницу! Какую стабильность ты им дал!"

Цинлянь сказала: "Я император, естественно, благословляю их!"

Ань Чжэн взмахнул мечом: "Ты самый большой демон, ничто не причиняет им большего вреда, чем ты!"

Цинлянь использовала зонтик Тяньлуо, чтобы заблокировать сломанный армейский меч, а правым кулаком ударила по Аньчжэну: "Не притворяйся справедливостью, в этом мире вообще нет справедливости! Так называемая справедливость - всего лишь придуманное слово. Обмани этих смертных. Невозможно быть полностью справедливым, пока их статус различен. Они слабы и могут лишь смириться с судьбой. "

"Как правитель этого мира, я установил правила, и все должны поступать согласно моим правилам. Пока я не нарушаю установленные мною правила, кому плохо живется, даже если я не проживу и нескольких лет?".

Ань Чжэн: "В чем разница между тобой и теми коррумпированными чиновниками в мире людей?!"

Цинлянь: "Я сильнее их!"

Сломанный армейский меч Ань Чжэна взметнулся вверх и пронесся над ним, отряхивая зонт Тяньлуо, а затем нанес удар в грудь Цинлянь. На груди Цинляня вспыхнул голубой свет, похожий на распустившийся голубой лотос. Это была его уникальная сила для культивации, блокирующая силу бокса Ань Чжэна. В то же время его способность к культивированию мгновенно обхватила кулак Ань Чжэна и начала поглощать жизненную силу Ань Чжэна.

"Я просто не могу оставить тебя для этой злой практики демона, которую ты практикуешь".

Девятиступенчатый взрыв на кулаке Ань Чжэна потряс странную культивацию Цинляня, и на его ладони появилось фиолетовое палящее солнце: "Такой человек, как ты, существует так же, как и те, кто угнетает людей в царстве мира. Некоторые люди имеют высокое происхождение, поэтому они издеваются над другими от начала и до конца. Некоторые люди также горьки и холодны, и когда они занимают высокое положение, они становятся более свирепыми, чем те, кто имеет высокое происхождение. Они не чувствуют страдания людей, потому что сами страдают. Страдания, наоборот, усиливаются из-за страданий. "

Палящее солнце на ладони Аньчжэна почти опалило грудь Цинлянь, и пурпурный поток стал блуждать под палящим солнцем.

Когда Аньчжэн раньше играл на "Громе Цзюгана", ему требовалось две руки для взаимодействия.

Только одна рука использует правильный путь и чистый ян, а другая - фиолетовое электричество. После сбалансированного и гениального слияния можно достичь силы Цзю Гань Тяньлэй. Если интеграция не будет хорошей, контраст между двумя силами отклонится, и Цзю Гань Тяньлэй потерпит неудачу.

Но сейчас Ань Чжэн уже может завершить использование Цзю Гань Тяньлэй одной рукой. Это не похоже на большое улучшение, но разрыв между одной рукой и двумя руками, несомненно, огромен.

Используя одну руку для выполнения атаки запрещенного уровня, можно использовать и другую руку!

То есть, нынешняя борьба за безопасность может взорвать два Цзюган Тяньлэй одновременно.

"Тебе конец".

В глазах Ань Чжэна только холод, никакого сочувствия: "Исчезни из этого иллюзорного мира, убирайся со своего трона!"

Знак Бога Грома!